

О древних памятниках и устаревших порядках

Ярославская область богата архитектурными памятниками: их у нас около четырёхсот. К сожалению, состояние их оставляет желать лучшего, несмотря на то, что из года в год на их ремонт и реставрацию выделяются значительные суммы. Дело тут в том, что слишком велик объём работ, а финансовая база недостаточна. Исключение составляют древние памятники Ростова. Благодаря большим государственным ассигнованиям реставрационные работы там приобрели широкий размах.

А как же быть с ценнейшими памятниками Ярославля, Углича, Переславля? Ждать специальных ассигнований из государственного бюджета? Думается, что это не обязательно. И на местах есть резервы для создания финансовой базы реставрационных работ.

Сейчас памятники архитектуры в основном поддерживаются за счёт платы, взимаемой с арендаторов древних построек. Эти средства у нас, в отличие от ряда других областей, не находятся в одних руках, а распылены между областным отделом по делам строительства и архитектуры и местными музеями. На практике это приводит к тому, что сумма средств, выделяемая на ремонт той или иной древней постройки, не всегда определяется степенью её сохранности и относительной художественной ценности. Памятники, являющиеся объектом аренды, находятся в лучшем положении, чем, скажем, замечательный древний ансамбль Воскресенского монастыря в Угличе или Никитского монастыря в Переславле. Эти памятники разрушаются из-за отсутствия средств на их восстановление.

Немало неразберихи существует и в расходовании тех средств, которые поступают от арендаторов. Вместо того, чтобы полностью расходовать их на восстановление архитектурных памятников, в периферийных музеях умудряются за счёт вырученных от аренды денег содержать внештатных сотрудников, покупать топливо...

В ряде стран народной демократии архитектурные памятники не рассматриваются как объекты аренды. И государственных ассигнований на их поддержание там почти не требуется. Деньги на эти цели поступают за счёт издания и продажи сувениров, путеводителей, брошюр, плакатов, открыток, за счёт взимания платы при посещении памятников, организации на их территории исторических музыкальных фестивалей и тому подобного.

В нашей практике всё это получается пока менее чётко и удачно. Хозяева памятников (музеи и областной отдел по делам строительства и архитектуры) лишены издательских прав. Отдельные попытки выпуска брошюр и других изданий, популяризирующих ярославские памятники старины, оказывались губительными для тех же памятников, так как финансовые органы не допускают возвращения денег от реализации таких изданий на специальный счёт реставрации памятников, а перечисляют их в общегосударственный бюджет.

Точно такая же ситуация складывается и при попытках выпуска альбомов, сувениров, фотографий с видами памятников архитектуры. Финансовые органы заявляют, что такая деятельность хозяевам памятников «не положена», грозят обложить организацию-«нарушителя» налогом в таком размере, который навсегда отобьёт охоту заниматься чем-либо подобным.

Вот эти-то ошибочные, устаревшие позиции и надо пересмотреть.

Почему в отношении сохранения памятников культуры «не положено» стимулировать разумную хозяйственную инициативу? Ведь это постепенно приведёт к освобождению от государственных дотаций?

Разумеется, для того, чтобы вести разговор об издательской деятельности, широком производстве сувениров, надо, прежде всего, иметь одного хозяина памятников.

Облисполкому и его финансовому отделу следует помочь работникам, связанным с охраной памятников архитектуры, решить вопросы финансирования, о которых говорилось выше.

Б. Гнедовский, директор Ярославской научно-реставрационной мастерской.